

— Ты и вправду считаешь это возможным? — сухо осведомился Гу Цинсю.

Инь Чжоу, прислонившись спиной к стене, задумчиво скрестил руки на груди.

— С точки зрения статистики — почему бы и нет? У каждого свои причуды. Вдруг хобби Учителя Гу — караулить спящих Альф и...

На виске мужчины отчетливо проступила вена. Не выдержав этого потока чепухи, он перебил собеседника:

— Твой язык — вот что действительно не знает границ!

Инь Чжоу в ответ лишь расплылся в вежливой улыбке и церемонно кивнул:

— Покорнейше благодарю.

Гу Цинсю: «...»

Он тяжело вздохнул и заговорил уже спокойнее:

— Я просто не рассчитал силы. Прости, если сделал тебе больно.

Инь Чжоу уловил в этих словах зацепку и, сделав шаг вперед, почти вплотную приблизился к мужчине. Его лицо приняло нарочито театральное выражение:

— Ой, неужели «просто не рассчитали»? Но мне ведь и правда было очень больно, Учитель Гу. И как же нам теперь быть?

Тот прищурился, не сводя с него пристального взгляда.

На самом деле Инь Чжоу ему верил — в конце концов, это же Гу Цинсю, — просто он уже вошел в привычный ритм и не мог отказать себе в удовольствии подразнить коллегу. Редкий случай, когда за тем оставался должок, и упускать такой шанс было бы преступлением.

Столкнувшись с этим испытующим взглядом, юноша ни на йоту не смутился. Он продолжал насмешливо улыбаться, ожидая реакции. Внезапно Альфа протянул к нему руку. Инь Чжоу скользнул по ней взглядом и весело уточнил:

— Что такое? Хочешь подержаться за руки?

Гу Цинсю развернул ладонь вверх, расслабив пальцы. Инь Чжоу послушно вложил свою правую руку в его, продолжая болтать:

— Хочешь доказать телесным контактом, что больше не чувствуешь ко мне неприязни? Тогда, может, выйдем отсюда? Всё-таки в туалете как-то...

Договорить он не успел. Собеседник резко шагнул вперед, одновременно с этим силой разворачивая его на пол-оборота лицом к стене. Инь Чжоу, не ожидавший такого маневра, опомнился лишь тогда, когда его сзади толкнули на плитку.

Чтобы не удариться лицом, он уперся в поверхность свободной рукой. Вторая же рука осталась захваченной за спиной — Гу Цинсю плотно прижал её к его спине.

Инь Чжоу: «...!»

Первым делом он инстинктивно дернулся, пытаясь вырваться. Для любого Альфы подобная поза подавления была биологически невыносима. Однако Учитель Гу приложил настоящую силу, крепко удерживая его и не давая сдвинуться с места.

Юноша оказался буквально впечатан в стену. Правое плечо заняло от борьбы и неудобного положения, а в голове царил оцепенение. Что вообще происходит?

Его лицо было обращено к зеркалу, где он видел их отражение: два мужских тела почти слились в одно. Гу Цинсю одной рукой удерживал его, а другой упирался в стену прямо у него над ухом.

Инь Чжоу отчетливо видел в зеркале свою открытую, покрасневшую и припухшую железу. Альфа, стоявший сзади, медленно приближался, пока не замер прямо над ней. Он пристально смотрел на заднюю часть шеи, и в его взгляде промелькнула сложная, неясная гамма эмоций.

Юноша судорожно вздохнул. Рассудок вернулся к нему мгновенно, заставляя всё тело напрячься, словно перед встречей с сильным врагом. Гу Цинсю, разумеется, прекрасно почувствовал эту реакцию. Он опустил взгляд, а затем негромко, почти на ухо Инь Чжоу, произнес:

— Боишься, что я тебя ударю?

Инь Чжоу заставил себя отвлечься от ощущения близости чужого дыхания у своей железы. На мгновение ему в голову пришла совершенно дикая мысль: в такой позе Гу Цинсю выглядел так... будто собирался что-то сделать с его железой. Он ведь не думает его укусить?

«Нет, бред, — он тут же отбросил эту глупость. — Мы оба Альфы, он никогда бы так не поступил»

Даже если бы Инь Чжоу был Омегой, Учитель Гу не стал бы кусать его вне периода течки. А уж зная характер этого человека — тем более.

Услышав знакомые ироничные нотки в голосе спутника, юноша расслабился и перестал сопротивляться, позволяя удерживать себя у стены:

— А чего мне бояться?

Гу Цинсю окинул его многозначительным взглядом:

— Похоже, ты не до конца осознаешь серьезность ситуации.

— Я ведь не Омега, — парировал Инь Чжоу. — Что ты можешь мне сделать? Ну, побьешь, и что? Не рассыпаюсь же я от твоих ударов. Учитель Гу, я ведь тоже Альфа.

«Тоже Альфа...» — мужчина на мгновение задержал взгляд на его воспаленной, созревшей железе.

Инь Чжоу перехватил этот взгляд в отражении, и глаза его округлились:

— Ты что, собрался сжать мне железу?

Сейчас она была совершенно беззащитна. Если бы Гу Цинсю действительно решил применить силу и крепко сжать её, Инь Чжоу наверняка просто рухнул бы на колени прямо на месте.

Гу Цинсю: «...»

Не давая ему вставить ни слова, юноша продолжил:

— Но ведь Альфы... они же по природе своей даже прикасаться не хотят к чужим железам, разве не так?

К концу фразы Инь Чжоу вдруг вспомнил события на парковке. Он ведь сам тогда схватил руку Учителя Гу и буквально заставил его коснуться своей железы...

Значит, контакт уже был.

«Феромоны явно лишают рассудка, — подумал он. — И как мне только в голову пришла такая идея?»

Любой другой на месте Гу Цинсю, скорее всего, просто сбежал бы. Но тот не только не ушел, он пересилил неприязнь и лично помог ему простимулировать железу, чтобы феромоны вернулись в норму.

Вспомнив об этом, Инь Чжоу проникся к мужчине пониманием. В конце концов, на его шее всего лишь красное пятно. То, что железу не раздавили — уже большая удача. Гу Цинсю проявил невероятную выдержку и доброту. А сейчас... решил свести счеты за былую наглость?

Решив, что разгадал мотивы партнера, Инь Чжоу с трудом повернул голову насколько возможно и, глядя мужчине прямо в глаза, искренне произнес:

— Если хочешь сжать её, я пойму. Знаю, ты в ярости. Как видишь, я даже не сопротивляюсь. Но давай договоримся: можно как-нибудь полегче? Или выбери другое место, чтобы выплеснуть злость? Хотя... мне всё равно, только не оставляй следов на видных местах. Завтра съемки, не забывай.

Гу Цинсю смотрел на него с нескрываемым изумлением. Существует ли еще в этом мире человек, который бы сам предлагал другому Альфе так обойтись со своей железой?

Он ведь просто хотел его немного припугнуть... Но раз Инь Чжоу так напрашивается...

— Ты серьезно? — голос мужчины заметно охрип.

— Вполне. А зачем ты меня так держишь? Хочешь выпустить пар, верно? Хотя странно: сначала разрешил мне поспать на кровати, а теперь... Решил всё-таки проучить через железу?

Он совершенно забыл, что Гу Цинсю довели его собственные дерзкие выходки. Железа — самое важное место Альфы. Она не так хрупка, как у Омег, но не менее чувствительна. Инь Чжоу невольно вспомнил ту сокрушительную атаку феромонов на парковке, и сердце его забилось чаще. Это был не только страх боли или инстинктивное отторжение. Где-то глубоко, у самого корня языка, возникло странное, горьковато-кислое чувство, от которого перехватывало дыхание.

«Может, это просто реакция из-за места? — попытался он убедить себя. — Это ведь очень интимная зона»

Интимная зона...

Инь Чжоу часто заморгал. До него только сейчас начало доходить, в какую опасную игру он играет. Он обладал памятью прежнего владельца тела, но это была лишь сухая информация. Он

знал правила, но не всегда до конца понимал их физическую глубину. Например, всё, что касалось желез.

Но отступить было поздно. Он уже чувствовал дыхание Гу Цинсю за своей спиной. Нервы были натянуты до предела, кожа начала ощутимо гореть. Инь Чжоу не мог сейчас попросить остановиться — это значило бы ударить в грязь лицом, — поэтому он просто зажмурился.

«Просто потерпи секунду, и всё закончится»

С закрытыми глазами чувства обострились. Он почувствовал, как Гу Цинсю осторожно оттянул ворот его рубашки. Грубая ткань медленно скользнула по коже, вызывая волну мурашек. Инь Чжоу невольно вздрогнул. Неужели он стал настолько чувствительным из-за отека?

Наконец железа была полностью обнажена. Тело юноши окаменело. Он сжал кулаки, из последних сил подавляя инстинкты Альфы, которые требовали немедленно отбросить противника и прекратить эту странную пытку.

Он не видел, что Гу Цинсю на самом деле не смотрел на его железу. Весь его взгляд был прикован к самому Инь Чжоу.

В холодном свете ламп кожа прижатого к стене мужчины казалась полупрозрачной, как тончайший фарфор. Он был напряжен как струна, волосы в беспорядке рассыпались по лбу, глаза плотно закрыты, а пальцы впились в стену так, что костяшки побелели.

Он добровольно подавлял свою природу, заставляя себя подставить самое уязвимое место другому Альфе. И он даже не подозревал, что человек, стоящий за его спиной, сейчас был далек от милосердия.

Глядя на такого Инь Чжоу, Гу Цинсю ощутил, как внутри него пробуждается темное чувство удовлетворения. Инь Чжоу был полностью в его власти. Стоит только захотеть — и он снова коснется этой железы, почувствует её тепло под своими пальцами, позволит их феромонам на миг соприкоснуться...

Но больше всего Гу Цинсю будоражила сама поза — она слишком напоминала позу для мечения. Будто юноша сам приглашал его.

Мужчина облизнул губы. Десны заныли от внезапного желания впитаться зубами в эту плоть, впрыснуть свои феромоны глубоко внутрь... Безумные фантазии едва не захлестнули его. Он до боли прикусил кончик языка, возвращая себе рассудок, и шумно выдохнул. Хотел проучить этого наглеца, а в итоге сам оказался на грани помешательства.

Когда его дыхание снова коснулось кожи шеи, Инь Чжоу не выдержал. Напряжение достигло апогея, и он резко распахнул глаза.

— Да делай ты уже хоть что-нибудь!

Он обернулся и увидел, что Гу Цинсю уже отступил на шаг. Он и не думал причинять ему вред. Вместо этого Альфа открыл дверцу шкафчика над раковиной и достал оттуда нежно-голубой успокаивающий пластырь.

Лицо мужчины, обычно мягкое и приветливое, сейчас было холодным, почти ледяным. Он мельком взглянул на Инь Чжоу, зажал край упаковки зубами, ловко вскрыл пластырь одной рукой и аккуратно наклеил его на железу собеседника.

Инь Чжоу застыл, замороженный этими точными, неожиданно эффектными движениями. Прохлада пластыря мгновенно притушила жар и боль. Он растерянно приоткрыл рот.

«Так он... не собирался меня наказывать? — в голове не укладывалось. — К чему тогда этот холодный тон?»

Гу Цинсю молча поправил края пластыря, чтобы тот плотнее прилегал. Но стоило его пальцам прижать наклейку, как Инь Чжоу резко передернул плечами и отпрыгнул в сторону, уходя от прикосновения.

Гу Цинсю: «...»

Только сейчас юноша заметил, что его больше не держат. Он обернулся, прижимая ладонь к шее, и ему на миг показалось, что застывшая в воздухе рука мужчины выглядит... обиженно? Словно его только что грубо отвергли.

Но Инь Чжоу сделал это не специально. Пластырь был тонким, и даже легкое прикосновение к гиперчувствительной железе вызвало странный разряд — смесь сладости и боли, которую он никогда прежде не испытывал. Тело среагировало быстрее разума.

— Учитель Гу, прости, я не хотел...

— У тебя такая бурная реакция, — сухо перебил его собеседник, — и при этом ты предлагал мне применить силу? Ты совсем себя не знаешь? Или тебе просто всё равно, кто и как тебя касается?

Инь Чжоу замер, недоуменно глядя на него. Учитель Гу... разозлился?

Взгляд Гу Цинсю был колючим. Когда он переставал улыбаться, все его черты приобретали опасную остроту. Аура вокруг него стала тяжелой, а в черных зрачках, казалось, зашевелились тени. Давление было настолько ощутимым, что воздух в туалете будто похолодал.

Инь Чжоу впервые видел его таким. Любой другой Альфа под таким прессом наверняка бы стушевался. Но юноша не привык пасовать перед силой.

— Дам тебе один совет... — ледяным тоном начал Гу Цинсю.

Инь Чжоу насмешливо прищурился. Его взгляд тоже стал холодным.

— Благодарю за заботу, Учитель Гу, но оставьте советы при себе. Я всё равно не стану слушать.

Сцена повторилась с зеркальной точностью. Гордый Альфа был прерван на полуслове. Его аура пошатнулась, и он с изумлением уставился на собеседника.

Инь Чжоу прекрасно понимал, к чему тот клонит. Если бы мужчина сказал это нормально, юноша бы выслушал. Но этот менторский тон пробуждал в нем лишь желание идти наперекор. Точно так же, как в их первую встречу.

За годы в актерской среде он привык отстаивать себя. А статус Альфы только добавил ему упрямства. Да, возможно, он вел себя неосторожно, пересекая границы, но он делал это осознанно и готов был отвечать за последствия. И уж точно он не нуждался в нотациях.

Он был из тех, кто на давление отвечает сопротивлением. Подчиниться он мог лишь добровольно — как тогда, на парковке. Или если сила была бы абсолютной. Но сейчас Инь Чжоу был в полном порядке.

Они стояли друг напротив друга — еще минуту назад почти обнимавшиеся, а теперь разделенные стеной вражды. Любого свидетель никогда бы не принял Инь Чжоу за Омегу. Несмотря на то что оба сдерживали феромоны, атмосфера была наэлектризована до предела.

Одежда юноши была помята, волосы растрепаны, а из-под воротника виднелся край синего пластыря. Он выглядел болезненным, но его взгляд был тверд, как натянутая тетива. В глазах Гу Цинсю этот блеск отразился почти ослепляющей вспышкой.

Странно, но этот вызов вызвал у него... восторг. И у него самого, и у его инстинктов. Покорить такую личность было бы куда приятнее. Их взгляды столкнулись. Никто не хотел отступить. Было ясно: если так пойдет дальше, дело закончится открытым столкновением феромонов.

Инь Чжоу было терять нечего — он просто не понимал всей опасности. А вот Гу Цинсю понимал. Если феромоны юноши снова вырвутся на волю, его собственная выдержка может не выдержать, и он совершит то, о чем будет жалеть.

Спустя вечность Гу Цинсю почувствовал на языке вкус крови — он слишком сильно закусил губу. Проглотив её, он первым отвел взгляд.

Мужчина отвернулся и заговорил приглушенно:

— Прости. Это было не в твой адрес. Скорее, в мой собственный.

Инь Чжоу замер. Весь его боевой настрой испарился, сменившись полным замешательством. Он уже приготовился к схватке, а противник... просто взял и отступил?

Гу Цинсю потребовалось всего несколько мгновений, чтобы вернуть себе самообладание. Он устало потер лоб и оперся о раковину.

— Сегодня ушло слишком много сил... и феромонов. Я сорвался, это моя проблема.

Инь Чжоу промолчал. Теперь понятно, почему вечно спокойный Учитель Гу вдруг стал таким холодным. Если подумать, во всем действительно виноват он сам — это ведь из-за него Альфе пришлось так выложиться.

Его гнев улетучился так же быстро, как и появился. В конце концов, Гу Цинсю был к нему добр, и юноше было искренне жаль, что он доставил столько хлопот.

— Так что с тобой? Тот срыв... это ведь серьезно? — спросил Инь Чжоу, тоже расслабляясь.

Мужчина прикрыл глаза. Спустя долгую паузу он произнес:

— Твоя железа...

Тут юноша всё понял окончательно. И ему стало еще неловче.

«И зачем я только начал этот разговор?» — обругал он себя.

Он хотел было что-то сказать, но Гу Цинсю опередил его:

— Это моя проблема. Не бери в голову. Контакт между нами прошел нормально, даже лучше, чем раньше.

Инь Чжоу не нашелся что ответить. Он был уверен: Учитель Гу просто слишком благороден и не хочет, чтобы тот мучился совестью.

— Я не пытаюсь тебя успокоить. Это просто факт.

— Я всё понимаю, — вздохнул Инь Чжоу. — Можешь не переживать, я не из тех, кто долго

посыпает голову пеплом.

Гу Цинсю: «...Похоже, я зря беспокоился»

Напряжение между ними развеялось, оставив лишь легкую странность. Время было позднее, поэтому они молча привели себя в порядок и вышли из туалета.

Проходя мимо спальни, Инь Чжоу взглянул на кровать:

— Слушай, я мог во сне неосознанно напустить феромонов. Лучше вели сменить белье.

Гу Цинсю медленно моргнул:

— Не нужно. Я был в комнате всё время, пока ты спал. Ты не оставил следов.

— Мало ли... Вдруг я вспотел. Тебе это может помешать нормально выспаться.

Мужчина не ответил, а Инь Чжоу не стал настаивать. Он подошел к дверям. Но стоило ему взяться за ручку, как рука Гу Цинсю мягко преградила ему путь. В прихожей было тесно, и двум Альфам пришлось стоять почти вплотную.

— Погоди. Я всё-таки должен это сказать, — произнес Гу Цинсю.

Инь Чжоу поднял на него глаза.

— Больше никогда не говори такого другим Альфам.

Юноша на мгновение замер, а затем невольно улыбнулся:

— Ты правда думаешь, что я кому-то еще такое скажу?

Гу Цинсю нахмурился:

— Я говорю серьезно.

Видя его искреннюю озабоченность, Инь Чжоу почувствовал, как в сердце потеплело. Этот человек действительно за него переживал. В таком сосредоточенном взгляде легко было утонуть — неудивительно, что Омеги всей страны мечтали именно о нем.

Странное напряжение окончательно растаяло. Инь Чжоу негромко сказал:

— Учитель Гу, я ведь так и не поблагодарил тебя нормально. Спасибо. За рекомендацию в «Героя», за помощь с расстройством... и за твои советы.

В его глазах светилась искренняя благодарность. Глядя на него сейчас, Гу Цинсю вдруг подумал, что этот парень — действительно стоящий человек.

— Не за что. Доброй ночи.

Вернувшись к себе, Инь Чжоу быстро умылся и лег в постель. Он ожидал, что после всех этих встрясок его будет мучить бессонница, но уснул почти мгновенно. Утром он проснулся в отличном настроении: синдром расстройства феромонов не проявился, феромоны мирно дремали в железе.

Прибыв на съемочную площадку, он сразу отправился на грим. Когда юноша вышел в костюме, Гу Цинсю уже был там и о чем-то беседовал с Линь Юймином.

На нем были легкие доспехи — мужчина выглядел в них невероятно мужественно. Инь Чжоу даже невольно засмотрелся. В этот момент Учитель Гу обернулся и перехватил его взгляд.

Инь Чжоу подмигнул ему и одними губами произнес: «Доброе утро, Учитель Гу».

Тот в ответ приглашающе махнул рукой.

Инь Чжоу направился к ним. Режиссёр Линь, заметив его, сразу оживился:

— А, вот и Инь Чжоу. Отлично. А где Учитель Гуань?

— Скоро будет, — отозвался кто-то из персонала. — Заканчивает с гримом.

— Хорошо, тогда подождем его.

Пока было время, Гу Цинсю негромко спросил:

— Как самочувствие?

Инь Чжоу кивнул:

— Превосходно. — Он заговорщицки улыбнулся: — Твои феромоны творят чудеса, Учитель Гу. Спасибо еще раз.

Гу Цинсю приподнял бровь:

— Не за что. Главное, что твой организм выдержал.

— Разумеется, выдержал. Твоя мощь велика, но я справлюсь с любой нагрузкой. Особенно когда я в сознании.

За их спинами Сяо Ян и Ши Инь обменялись красноречивыми взглядами. Ши Инь вцепилась в край одежды подруги:

— Ты слышала?! Если после такого мы их не зашипперим — нам не будет прощения!

Сяо Ян с трудом выдавила:

— Может... может, они просто обсуждают работу?

— Знаю я эту «работу»! От их слов искры летят... Боже, что же они такого делали вчера вечером, если сегодня несут ТАКОЕ?

<http://bllate.org/book/15873/1442381>